

Песни и стихотворения. С самого начала изучения китайского языка начинаю знакомить студентов с китайскими песнями. Прослушивание песен на изучаемом языке благоприятно воздействует на обучение. Они учат воспринимать речь, различать слова и т. д. На каждый случай, праздник мы разучиваем песню. Для начинающих подбираются простые, несложные для понимания и исполнения песни, для продолжающих — песни посложнее. Выше говорили про виды памяти, применение такого приема позволяет задействовать слуховую память, расширить словарный запас. В моей практике наиболее часто встречаются студенты, у которых слуховая память работает лучше всех остальных видов. На втором месте моторная память, на третьем зрительная.

Участие в творческих конкурсах. Участие в конкурсах устных выступлений, различных конкурсах и олимпиадах по китайскому языку открывает широкие возможности для студента. Плюсов в данной работе огромное количество: расширение словарного запаса, усвоение различных грамматических явлений, возможность индивидуальной работы и т. д. Мои студенты активно участвуют в конкурсах устных выступлений. Это интересный вид работы над языком, способ самооценки и объективного взгляда на уровень владения китайского языка.

Преподаватель, используя разные методы и формы творческого обучения, вызывает интерес и желание студентов работать, дает ростки, из которых произрастает творчество, учит не бояться рутинной работы, трудиться.

Заключение. В заключении, можно сделать вывод, что применение на занятиях китайского языка вышеописанных методов обучения (языковые игры, творческие работы, введение интерактивной тетради, прослушивание песен на китайском, заучивание стихотворений, участие в различных мероприятиях и т. д.) способствует формированию интереса к дальнейшему изучению языка, активации познавательной деятельности, развитию креативности. Таким образом, можно объединить несколько занятий, повторить в интересной форме пройденные материалы. Преподаватель имеет возможность снять скованность студентов, если отсутствует элемент оценки, соревнования. Исходя из личного опыта, можно сделать вывод, что применения различных методов помогает разнообразить учебный процесс, студенты надолго запоминают материал, усиливается мотивация к дальнейшему изучению языка.

Список цитируемых источников

1. Коньшова, А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А. В. Коньшова. — СПб.: КАРО; Минск: Четыре четверти, 2008. — 192 с.
2. Зайнуллина, Г. М. Игровые технологии на начальном этапе обучения / Г. М. Зайнуллина // Альманах шк. — 2007. — № 139. — С. 68—69.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс / Е. Н. Соловова. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 272 с.
4. Дзюина, Е. В. Игровые уроки и внеклассные мероприятия на английском языке / Е. В. Дзюина. — М.: Вако, 2007. — 176 с.

УДК 372.881.581 + 81'366.58

П. В. Гибкий

*Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»,
Минск, Республика Беларусь, pavel.gibkiy@bk.ru*

ОБУЧЕНИЕ СЕМАНТИКЕ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются вопросы преподавания грамматики китайского языка, в частности, способы объяснения семантики эффекта временных отношений в китайском языке.

Ключевые слова: обучение; время; временные отношения; полусуффиксы; ёгены.

P. V. Gibkiy

Minsk State Linguistic University, Minsk, the Republic of Belarus, pavel.gibkiy@bk.ru

TEACHING THE SEMANTICS OF THE TEMPORAL RELATIONS' EFFECT IN CHINESE

The article discusses the teaching of Chinese as a foreign language issues, in particular, the ways of the semantics of the temporal relations' effect explanation when teaching Chinese grammar.

Key words: teaching; time; temporal relations; semi-suffixes; yogens.

Введение. Актуальность обучению временным отношениям в китайском языке определена шестью основными факторами. Во-первых, изучение грамматики является неотъемлемой частью преподавания иностранных языков. Во-вторых, в настоящее время во многих странах мира «... появился большой интерес к изучению китайского языка, как самого распространенного ...» [1, с. 204]. «Китайский язык занимает шестую строчку

в топ-10 самых сложных языков мира» [2]. Об этом говорит тот факт, что «...на данный момент китайский язык соревнуется с английским по популярности в мире, ... центры китаистики открыты в университетах Франции, Великобритании и США» [3, с. 256]. В-третьих, с одной стороны, первая европейская грамматика китайского языка была написана еще в 1703 г. [4], на сегодняшний день разработано достаточно большое количество учебников и методических пособий по грамматике китайского языка. С другой стороны, некоторые аспекты, такие как функционирование временных отношений в китайском языке, практически не изучены. Согласно С. Е. Яхонтову, «специальных работ о китайском глаголе или отдельных его формах очень немного» [5, с. 1]. В-четвертых, по выражению И. В. Кочергина, «несмотря на многолетний опыт преподавания китайского языка, степень владения китайским языком российских китаистов значительно уступает степени владения русским языком китайских русистов» [6, с. 4], что говорит о необходимости повышения компетентности преподавателей и исследователей тайского языка. Другими словами, необходимо предоставлять возможности для совершенствования как уровня владения языком, так и для овладения знаниями о системе языка. В-пятых, в большинстве подобных учебных пособий российские лингвисты истолковывают грамматические феномены в китайском языке с точки зрения русского языка, что неизбежно приводит к неточным интерпретациям и неадекватному описанию китайского языка. По словам Чжан Чжигуна, «существующая грамматическая теория носителям языка оказывается «ни к чему», так как она не учит, «как следует говорить и как не следует говорить» [7, с. 106]. Более того, согласно А. М. Карапетянц и Тань Аошуан, «китайский язык, на котором говорит пятая часть населения земного шара, действительно является “другим”, его знаковая система пользуется иными способами кодирования» [8, с. 3]. Практическая значимость работы заключается в растущей необходимости создания грамотных учебных и методических пособий по грамматике китайского языка.

Основная часть. Что касается рассмотрения категории времени российскими лингвистами, в русском языке время является словоизменительной категорией [9, с. 18], в зависимости от завершенности или незавершенности действия глагол в русском языке может иметь форму совершенного либо несовершенного вида. На завершенность действия указывает приставка (морфологический показатель), на незавершенность — ее отсутствие. В китайском языке «отсутствует ... словоизменение» [10, с. 20], «нет общепринятой классификации категорий глагола» [11, с. 67] никаких морфологических показателей, что делает невозможным выделение большинства морфологических категорий, присутствующих в русском языке. Несмотря на это, ряд российских китаистов пытались рассматривать китайский язык через русский, выделять категории, характерные для грамматического строя русского, а не китайского языка.

В частности, С. Е. Яхонтов [5, с. 78] и А. А. Драгунов [12, с. 129] полагали, что 了 (le) отображает прошедшее время. По мнению китайских и японских лингвистов Ван Ли [13], Юй Миня [14], Тодо Акиясу [15], 了 (le) передает значение опыта совершения действия.

Далее следует отметить, что при рассмотрении и объяснении семантики любых лексических и грамматических единиц, в том числе и полусуффикса 了 (le) необходимо использовать теорию, не содержащую в себе противоречий.

Еще Соссюр утверждал, что «деление слов на существительные, прилагательные, глаголы не есть бесспорная языковая реальность» [16, с. 142], поэтому мы используем теорию частей языка. Если рассматривать противоречивость теории частей речи на примере русского языка, «... в качестве самостоятельных частей речи выделены местоимения и числительные, которые по содержанию являются разновидностями существительных (он, это, восемь) или прилагательных (его, этот, восьмой)» [17, с. 173] и не обладают самостоятельным значением. Кроме того, в русском языке существует немало существительных с глагольным значением, обозначающих действие (обжиг, вылет, подкуп и т. д.). Чтобы избежать данного противоречия, необходимо либо отнести подобные существительные к классу глагола, либо использовать более точную классификацию. Части языка выделяют не на основании формальных признаков, важную роль играет функционирование языковых единиц и их семантика. Части языка определяют, как «подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным значением. В параигме частей языка выделяют два наиболее общих класса: тайгены и ёгены. Тайген — часть языка, обозначающая индивид; ёген — часть языка, обозначающая признак индивида [17, с. 38]. К примеру, в словосочетании *человек бежит человек* — это тайген, так как обозначает индивида, а *бежит* — ёген, так как отображает признак индивида. Под индивидом понимают отдельную сущность [18, с. 70]. Другими словами, тайгены отображают сами предметы или явления, а ёгены передают значение признаков и действий, совершаемых над предметами или явлениями.

Мы рассматриваем комбинации полусуффиксов 了 (le), которые придают китайским глаголам (ёгенам в нашей терминологии «...дополнительную информацию о характере процесса с точки зрения его завершенности и результативности» [10, с. 39] как синтаксические средства создания эффекта временных отношений. На материале словаря БКРС [19] исследовано сто семьдесят два фрагмента текстов на китайском языке и их переводы. Ниже представлены десять примеров, наиболее ярко характеризующих данный временной эффект в китайском языке. В предложениях, представленных ниже эффект временных отношений создается комбинацией полусуффиксов 了 (le), указывающих на действия, занимающие позицию *Раньше* и позицию *Позже* (если пользоваться терминологией Дж. Э. МакТаггарта) [20, с. 457]. Другими словами, одно действие предшествует другому.

1. Во фрагменте 刚说了一句话, 他就急了 ('Едва сказав два слова, он заторопился уйти' [19] действие ('сказал два слова') предшествует действию ('заторопился уйти'). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 说 (shuō) и 急 (jí) значение завершенности.

2. Во фрагменте 他昨天把爸爸的电脑弄坏了, 又挨了一顿打 ('Вчера он сломал ноутбук отца, за что ... был побит' [19] действие ('сломал ноутбук') предшествует действию ('был побит'). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 打 (dǎ) и 掉 (diào) значение завершенности.

3. Во фрагменте 他脚上打了泡, 掉在后面了 ('Он натер мозоли на ногах и отстал') [19] действие ('натер мозоли') предшествует действию ('отстал'). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 打 (dǎ) и 掉 (diào) значение завершенности.

4. Во фрагменте 狗褪了套跑了 ('собака сорвалась с ошейника и убежала') [19] действие ('сорвалась с ошейника') предшествует действию ('убежала'). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 褪 (tuì) и 跑 (pǎo) значение завершенности.

5. Во фрагменте 阿Q照例地发了怒, 他怒目而视了 ('Ah Q расвирипела и злобно сверкнула глазами') [19] действие ('расвирипела') предшествует действию ('злобно сверкнула глазами'). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 发 (fā) и 视 (shì) значение завершенности.

6. Во фрагменте 尸鬼...把全部的工人都杀害了。我打败了那些尸鬼 ('Драугр убил нескольких рабочих. Мне удалось одолеть драугра') [19] действие ('убил рабочих') предшествует действию ('удалось одолеть'). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 杀害 (shāhài) и 打败 (dǎbài) значение завершенности.

7. Во фрагменте 我处理掉了那些尸鬼, 并找到了失踪工人的遗体。 ('Мне удалось разделаться с драуграми и найти тела пропавших рабочих') [19] действие ('удалось разделаться') предшествует действию ('нашел тела'). Полусуффиксы 了 (le) придают комбинациям ёгенов 处理掉 (chǔlǐ diào) и 找到 (zhǎodào) значение завершенности.

8. Во фрагменте 工程进度停摆了。在他要求下, 我击败了尸鬼 ('Работа застопорилась. Выполняя просьбу Ралиса, я убил разбуженного драугра') [19] действие ('Работа застопорилась') предшествует действию ('удалось одолеть'). Полусуффиксы 了 (le) придают комбинациям ёгенов 停摆 (tíngbǎi) и 击败 (jībài) значение завершенности.

9. Во фрагменте 我当时放了空炮, 对形势作出了过于乐观的分析 ('Затем я сделал несколько беспочвенных замечаний, слишком оптимистично оценил ситуацию') [19] действие ('сделал несколько замечаний') предшествует действию ('оценил ситуацию'). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгену 放 (fàng) и комбинации ёгенов 作出 (zuòchū) значение завершенности.

10. Во фрагменте 我抗争了40年, 最后落了个向国际体制告密的下场 ('Я сражался сорок лет, чтобы закончить информатором международного режима' [19] действие ('сражался') предшествует действию ('закончил информатором международного режима'). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 抗争 (kàngzhēng) и 落 (luò) значение завершенности.

Что касается результатов работы, из ста семидесяти двух фрагментов текстов выявлен сто двадцать один пример с комбинациями полусуффиксов 了 (le), иллюстрирующих эффект временных отношений.

Заключение. В процессе объяснения значения эффекта временных отношений в китайском языке русскоязычным студентам, во-первых, вместо теории частей речи, содержащей большое количество противоречий, необходимо использовать непротиворечивую теорию частей языка (тайгенов и ёгенов). Во-вторых, необходимо рассматривать комбинации полусуффиксов 了 (le) не как временные форманты (в китайском языке нет морфологии, а стало быть, нет и морфологических показателей), а как синтаксические средства создания эффекта временных отношений в китайском языке. Результаты исследования могут быть применены при разработке методических пособий для преподавания китайского языка как иностранного, а также при составлении учебников по грамматике китайского языка.

Список цитируемых источников

1. Хавова, Е. О. К вопросу об актуальности изучения иностранных языков (на примере китайского языка) [Электронный ресурс] / Е. О. Хавова // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — 2017. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktualnosti-izucheniya-inostrannyh-yazykov-na-primere-kitayskogo-yazyka>. — Дата доступа: 29.01.2022.
2. 10 самых сложных языков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/kakoj-yazyk-samyj-slozhnyj>. — Дата доступа: 10.03.2022.
3. Соловьев, С. С. Социологический анализ вызовов роста популярности китайского языка в России [Электронный ресурс] / С. С. Соловьев // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та // Обществ. науки. — 2018. — № 1 (794). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-vyzovov-rosta-populyarnosti-kitayskogo-yazyka-v-rossii>. — Дата доступа: 09.03.2022.
4. Varo, F. Arte de la lengua mandarina / F. Varo. — Amsterdam : Studies in the History of the Language Sciences, 2000. — 282 p.
5. Яхонтов, С. Е. Категория глагола в китайском языке / С. Е. Яхонтов. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1957. — 215 с.
6. Кочергин, И. В. Очерки методики обучения китайскому языку : науч. изд. / И. В. Кочергин. — М. : Муравей, 2000. — 160 с.
7. Чжигун, Чжан. Теоретическое и прикладное значение грамматических исследований / Чжан Чжигун. — М. : Новое в зарубеж. лингвистике, 1989. — С. 97—107.
8. Карапетянц, А. М. Учебник китайского языка : новый практич. курс / А. М. Карапетянц, Тань Аошун. — М. : Восточ. лит., 2003. — Ч. 1. — 640 с.
9. Корнеева, Т. А. Морфология современного русского литературного языка / Т. А. Корнеева. — Казань : Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2014. — 84 с.
10. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. — Минск : Белгосуниверситет, 1998. — 156 с.
11. Гибкий, П. В. Сохранение эквивалентности при передаче значения пассивного залога [Электронный ресурс] / П. В. Гибкий, Н. В. Супрунчук // Вестн. Омск. гос. пед. ун-та, 2021. — Вып. № 4 (33). — С. 66—69. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n>

12. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. — М. : АН СССР, 1952. — 231 с.
13. 王力. 中国现代语法. — 北京:商务印书馆, 1985. — 423 页. = Ван, Ли. Грамматика современного китайского языка / Ван Ли. — Пекин : Коммерч. изд-во, 1985. — 423 с.
14. 俞敏, 語言學 論文. — 北京: 北京 大学 出, 1992. — 462页. = Юй, Минь : сб. науч. ст. по лингвистике / Юй Минь. — Пекин : Изд-во Пекин. ун-та. — 462 с.
15. 藤堂明保. 中国语概论. — 北京:商务印书馆, 1980年. — 137 页. = Тодо, Акиясу. Очерки по китайскому языку / Тодо Акиясу. — Пекин : Коммерч. изд-во, 1980. — 137 с.
16. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Тр. по языкознанию. — М. : Прогресс. — 1977. — 696 с.
17. Гордей, А. Н. Парадигма частей языка / А. Н. Гордей // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VIII Междунар. науч. конф. — Гродно, 2003. — С. 173—179.
18. Гордей, А. Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей. — Минск : Пути Поднебесной, 2006. — Ч. 1. — С. 69—75.
19. БКРС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bkrs.info/>. — Дата доступа: 03.04.2018.
20. McTaggart, J. E. The Unreality of Time / J. E. McTaggart // Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy. — 1908. — P. 456—458.

УДК 811.581

А. С. Залесская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, anastasiazalessckaya@yandex.by

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие у обучающихся при овладении китайской письменностью и подходы к их разрешению. Проблематика изучения китайской иероглифики определяется самой структурой иероглифа, их многозначностью и несовпадением фонетического звучания с изображением. Все это указывает на необходимость выбора оптимального подхода к обучению письму на китайском языке. Обзор некоторых методов и способ овладения китайской письменностью, их достоинства и недостатки приводится в данной статье.

Ключевые слова: иероглифика; графема; мнемотехника.

A. S. Zalesckaya

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, anastasiazalessckaya@yandex.by

THE PROBLEMS OF STUDYING CHINESE HIEROGLYPHICS AND THE WAYS TO SOLVE THEM

The article deals with the problems that students have when studying writing in the Chinese language and the approach to their solution. The problems of Chinese hieroglyphics are denoted by the very system of Chinese writing and the difference between the depicting and sounding of the hieroglyphs. That's why an appropriate approach to the teaching of Chinese hieroglyphics is necessary. The variety of ways of teaching Chinese writing is given in the article.

Key words: hieroglyphics; grapheme; mnemonics.

Введение. Владение иностранными языками является неотъемлемым условием успешности реализации практической и научной деятельности в любой сфере. Именно поэтому изучение одного и более иностранных языков входит в современную образовательную систему многих стран по всему миру. Владение иностранным языком расширяет профессиональную компетентность специалиста, в какой бы области он не работал, делает его более востребованным на рынке труда.

За последние годы активно развивается взаимодействие Республики Беларусь и Китайской Народной Республики как в сфере экономики, так и в области культуры и образования, и как следствие, возрастает интерес к изучению китайского языка, растет его востребованность как учебного предмета, развивается методика обучения языку. Поскольку китайский язык отличается как от славянских, так и от распространенных европейских языков, его изучение представляет особую трудность и в произношении, и в письме. Наибольших усилий требует письмо, представленное набором иероглифов. Иероглиф представляет собой фигурный графический знак, обозначающий целое слово или понятие, а также отдельный слог или звук речи.

Основная часть. Иероглифика является одной из самых сложных составляющих обучения китайскому языку, особенно на начальном этапе. В современном китайском языке насчитывается более 50 тысяч иероглифов, без учета их традиционных вариантов. Специфика китайской письменности, а именно ее характер, отсутствие алфавита — все это затрудняет процесс обучения письму на китайском языке [1].

Немалую проблему представляют ключи, которые входят в структуру иероглифов. Ключ можно определить как составную часть иероглифа, по которой его можно найти в словаре. Их особенность заключается в том, что важно не только верно передать ключи графически, но и правильно их расположить. Кроме того овладение китайской письменностью затрудняет тот факт, что фонетическое звучание слова не связано с его письменным отображением [2].